

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ М. Д. Северьянов

подпись

« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01-История

Проблема репатриации солдат Вермахта и их союзников в отношениях
СССР и ФРГ в 1950-е гг.

Руководитель _____ 18.06. 2018 профессор, д-р. соц. наук С.В. Гришаев
подпись

Выпускник _____ 18.06.2018 ИИ14-05Б 151317442 С.А. Пузырев
подпись

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Нормативно-правовая база репатриации солдат из СССР.	16
2. Анализ процесса репатриации и изменения в правовых документах под ее влиянием.	23
3. Изменение внешнеполитического курса СССР и ФРГ под влиянием репатриации.	31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	50

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вторая мировая война оказалась самым масштабным и кровопролитным конфликтом для всего человечества. Колоссальной ценой СССР и страны-союзницы положили конец войне, на протяжении хода военных действий и после окончания совместно сформировали новую систему международных отношений (Ялтинско-Потсдамскую), создали Организацию Объединенных Наций, провели международный судебный процесс в Нюрнберге в 1946 г.

Одной из важных задач по устранению последствий этой ужасной войны являлось проведение взаимной репатриации солдат в родные страны.

Репатриация – возвращение на родину. Термин обычно употребляется в отношении военнопленных, перемещённых лиц, беженцев, эмигрантов, возвращения территорий вместе с населением с восстановлением в правах гражданства, незаконно аннексированных в результате распада государств, возвращения в страну проживания застрахованного при наступлении страхового случая.

Очень важно рассмотреть данный вопрос профессионально и непредвзято. Тщательное изучение хода и итогов репатриации солдат Вермахта и их союзников является одним из ключевых звеньев к пониманию последующего разрыва отношений между странами-участницами антигитлеровской коалиции и приведению новой системы международных отношений в биполярное состояние.

В современных условиях рассмотрение данной проблемы также находит свое применение: в условиях нарастания исламского фундаментализма и полномасштабного ближневосточного кризиса с перерастанием в войну вновь остро выявилась проблема беженцев, репатриантов и мигрантов. Изучение послевоенного опыта решения

подобного вопроса заметно снизит градус накала проблемы незащищенности этих слоев общества.

Пока человечество ведет военные конфликты, изучение проблемы военнопленных не утратит своей актуальности. К настоящему времени эта тема не ушла в прошлое, а обострилась. И в наши дни, когда военное решение, как и прежде, часто становится выходом из возникших межгосударственных и межэтнических конфликтов, все сопутствующие войне проблемы, в том числе вынужденные миграции и плен, сохраняют свою актуальность.

Научной и общественной правозащитной мысли необходимо обращаться постоянно к истории, к опыту решения аналогичных проблем в прошлом, извлекая уроки и приобретая исторический опыт, на основе которого могут быть выработаны новые и модернизированы предыдущие способы улучшения жизни солдат в плену, облегчив, тем самым процесс репатриации и улучшения отношений после военных конфликтов.

Степень изученности темы. Конец XX в. стал периодом раскрытия ранее не до конца изученных проблем истории. Тема данного исследования относится к существенно дискуссионным и малоисследованным вопросам современной мировой истории.

Историография освещаемой проблемы имеет небольшую историю и делится на три периода: вторая половина 1940 – 1980-х гг., конец 1980-х – 1990-е гг. и 1990-е – 2010-е гг. и также имеет свою литературную специфику.

Специфика заключается в том, что литература подразделяется на общие работы по советско-германским отношениям, работы, посвященные проблеме самой репатриации бывших солдат Вермахта и их союзников в период основной репатриации военнопленных, которая проходила с 1945 по 1949 гг., а также литература, посвященная отдельным категориям репатриантов, которые расценивались советским правительством как

граждане Германии, осужденные за совершенные ими преступления против народов Советского Союза в период войны, а также категории лиц, которые расценивались как военные преступники осужденные в СССР за преступления особой степени тяжести.

На начальном этапе освещения проблемы работы непременно были связаны с существующей в то время политической конъюнктурой. В послевоенное время вопрос участия военнопленных армии Третьего Рейха был тесно связан с решением «германского вопроса» в международных отношениях. В значительной по объему и внушительной по содержанию литературе, посвященной Второй мировой и Великой Отечественной войнам в основном исследуются данные о количестве солдат и офицерах противника, плененных во время войны. Освещать их дальнейшую судьбу было не принято.

В основном работы направлялась на изучение проблемы Антифашистского движения солдат и офицеров в лагерях военнопленных. Первой работой посвященной истории пребывания иностранных военнопленных в СССР стала статья Г.М. Иваницкого «К истории немецких военнопленных во Второй мировой войне»¹, которая послужила ответом на одноимённый 15-ти томный труд западногерманских ученых.

В конце 1940-х–начале 1950-х изучению комплекса проблем, связанных с репатриацией, бытом, медицинским обеспечением, условиями труда, численностью и психологическим состоянием военнопленных посвятили свои исследования Л.И. Гинцберг, Г.В. Ежова, Н.Г. Погребной, К.Л. Селезнев, А.М. Шевченко и др.

А.М. Боженко, Б.В. Глебов, Д.Б. Левин, А.И. Полтораки, П.С. Ромашкин, Л.И. Савинский, А.Н. Трайнин рассмотрели в своих работах вопрос об уголовной ответственности военнопленных за совершенные ими военные преступления. Наиболее тщательным образом проблема

¹ Информационный бюллетень института военной истории МО СССР. 1977. №18. С. 26-35.

уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях была исследована А.Н. Полянским. Характер исторической науки в период «апогея сталинизма» был таков, что имело место полярная окраска исследований, по так называемой «черно-белой схеме».

В 1960–1980-е гг. А. С. Бланк становится пионером в области исследований истории иностранных военнопленных. В монографии «Национальный комитет «Свободная Германия» – центр антифашистской борьбы немецких патриотов» он продемонстрировал идеологические, мировоззренческие основы антифашистского движения немецких военнопленных в СССР, выделил этапы формирования и эволюции НКСГ.

А.С. Бланк отмечал главную цель НКСГ – борьба с нацизмом и его последствиями в Германии и его полное уничтожение, установление принципов демократии. Он впервые отметил, что офицеры Советской Армии занимались подготовкой будущих строителей демократии и последовательных противников нацизма. Это носило массовый характер.

На ряду с А.С. Бланком в 1960-ые гг. существенный вклад в изучение проблемы сделал В.П. Галицкий со своей статьей «Антифашистское движение немецких военнопленных в СССР (1941–1945 гг.)». Данная статья посвящена организации приемных пунктов и лагерей для солдат, политике Советского государства в отношении военнопленных, психологическим проблемам военного плена, причастности солдат бывшей германской армии к антифашистскому движению. Примерно в тоже самое время вышли так же его работы о военнопленных союзников Германии, а так же американских солдатах в советском плену.

Скромный список публикаций, подготовленных советскими исследователями к рубежу 1980–1990 гг. замыкают две статьи, посвященные медицинскому обслуживанию иностранных военнопленных в СССР. Их авторы Р.А. Марасанов и А.Н. Мельничук в одном случае,

М.Ф. Войтенко и Г.А. Грибовская – в другом приводят сведения о количестве вражеских военнослужащих, принятых на обслуживание фронтовыми медиками, о нормах госпитального пайка и характере процедур.

В 1996 году выпускается первый том сборника документов², который положил начало целой серии документальных публикаций по теме исследования.

В 1990 гг. начинается всплеск интереса к проблеме репатриации в отечественной историографии. Следует отметить работу крупнейшего ученого Бугая Н.Ф. «Военнопленные и интернированные граждане Германии: путь на родину из СССР. (1940–1950-е годы)»³. Работа посвящена пребыванию в лагерях Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД – МВД СССР и репатриации солдат вермахта.

К этой же категории исследователей нужно отнести Конасова В.Б. с его трудом «Преемники Сталина и проблема немецких военнопленных»⁴.

Другая его работа «Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы: очерки и документы»⁵ относится как раз к категории трудов, в которых рассматривается как проблема репатриации повлияла на установление дипломатических отношений СССР и ФРГ.

Так же к этой категории историографии вопроса относится исследователь Ф.И. Новик с ее рядом работ. В монографии «В ловушке холодной войны (Советская политика в отношении Германии, 1953–1958

² Иностранцы военнопленные второй мировой войны в СССР. Т.1. Нормативные документы. – М., 1996.

³ Бугай Н.Ф. Военнопленные и интернированные граждане Германии: путь на родину из СССР. (1940–1950-е годы) Документы, факты, комментарии. М., 2001

⁴ Конасов В. Б. Отечественная история. 1998. № 5. С. 167–174.

⁵ Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы : очерки и документы. Вологда, 1996.

гг.)»⁶ анализируются проблемы, которые в российской историографии исследованы впервые: обсуждение германского вопроса на конференциях СССР, США, Великобритании и Франции в 1954–1955 гг., становление и развитие отношений между СССР и ФРГ в 1955–1958 гг.

Также, в своей статье «Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ (сентябрь 1955 г.)»⁷. Ф.И. Новик анализирует репатриацию военнопленных, как процесс, повлиявший на установление отношений между СССР и ФРГ в 1955 г.

К современным исследователям проблем военнопленных в СССР относятся С.Г. Сидоров, М.М. Загорулько, и Т.В. Царевских, которые издали сборник «Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы»⁸. Сборник основывается на рассекреченных фондах Государственного архива Российской Федерации и Центра хранения историко-архивных коллекций, в котором описывается политика руководства СССР в отношении военнопленных, условия их содержания и труда, использования их трудовых ресурсов в разных отраслях народного хозяйства, практика выявления и наказания военных преступников, организация репатриации пленных домой.

Наряду с документами нормативного характера в сборник включены докладные записки, сводки и другие информационно–аналитические материалы на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова, Л.П. Берии, Н.С.Хрущева и других, что позволяет полнее раскрыть политические и экономические мотивы решений, принимавшихся в отношении военнопленных, а также представить новые достоверные данные о многих аспектах их содержания, труда и быта.

⁶ Новик Ф. И. В ловушке холодной войны (советская политика в отношении Германии, 1953–1958 гг.) М., 2014.

⁷ Новик Ф.И. Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ (сентябрь 1955 г.) М., 2009. С. 231-251.

⁸ Загорулько М.М. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 46.

Первые очерки западных исследователей о жизни в советском плену увидели свет в конце 1940-х – начале 1950-х гг., большинство из них было опубликовано в ФРГ и Австрии. Авторы этих воспоминаний, как правило, не скупались на описание «трагических подробностей»⁹.

На западе историографическая ситуация имела более трепетный характер по отношению к проблеме репатриации собственных солдат. Уже в 1950 г. при Министерстве внутренних дел ФРГ с целью воссоздания истории немецкого плена была образована научная комиссия под руководством Эриха Машке. До 1974 г. было издано 22 тома работ, 10 из которых были посвящены непосредственно истории немецких военнопленных в Советском союзе. Долгое время в Германии работа комиссии Э. Машке являлась фундаментальной базой для исследований вопросов военнопленных.

Общественность Германии внимательно следила за судьбами попавших под суд в 1949–1950 гг. и была создана Центральная служба правовой охраны, которая занималась их судьбой, так как они потеряли статус военнопленного и расценивались как заключенные. Подробно в 1950-ые гг. этот вопрос рассматривает Рейнхард Маурах в своей книге «Процессы над военными преступниками в Советском Союзе»¹⁰.

В пятидесятые годы вопросом изучения истории отдельно взятых воинских частей занимался Манфред Шейб. В своей работе «Плен и интеграция репатриантов как социологическая проблема»¹¹, опубликованной в 1956 г. он исследует сам процесс возвращения из плена и главный мировоззренческо-психологический аспект.

⁹ Йоханнес К. Голод за колючей проволокой. Дюссельдорф, 1955.

¹⁰ Маурах Р. Процессы над военными преступниками в Советском Союзе. Гамбург, 1950.

¹¹ Шейб. М. Плен и интеграция репатриантов как социологическая проблема. Гейдельберг, 1956.

В конце 1970-ых гг. историография по проблематике военного плена пополнилась, были изданы публикации и под разным углом точек зрения: «на западе и на востоке Германии, а также в СССР»¹².

В 1965 году была опубликована работа Хедвиг Фляйшхауэр «Немецкие военнопленные в Советском Союзе. Фактор голода в СССР»¹³, которая рассматривала проблему быта, обеспечения и медицинского обслуживания немецких военнопленных на территории СССР.

Наиболее важной из пионерских работ на направлении комплексного, системного рассмотрения данной проблематики является сборник «К истории военнопленных на Востоке» Германского отделения Красного Креста»¹⁴.

Он был создан с опорой на данные опросов около 2 млн. немецких военнопленных с 1946 по 1957 гг. Авторы исследования максимально объективно и точно дали характеристику особенностей нахождения в советском плену, среди которых качество питания и медицинского обслуживания военнопленных, уровень смертности и деятельность антифашистских организаций внутри лагерных коллективов.

Помимо этого, существовала проблема почти полного отсутствия каких-либо источников организационной структуры лагерей, их категорий, места дислокаций и сроков существования. Данный сборник опубликовал эту информацию.

В 1981 г. опубликована работа Карла-Хайнца Фрайзера по проблематике антифашистского движения внутри лагерей военнопленных в СССР, организованного Национальным комитетом «Свободная Германия»¹⁵. В том же году была поднята проблема осужденных военнопленных.

¹² Бертольд В. Немецкие военнопленные на Востоке и Западе. Клагенфурт, 2004.

¹³ Фляйшхауэр Х. Немецкие военнопленные в Советском Союзе. Фактор голода в СССР. Мюнхен, 1965.

¹⁴ Германский красный крест. К истории военнопленных на востоке. Билефельд, 1959.

¹⁵ Фрайзер К. Война за колючей проволокой. Немецкие военнопленные в Советском Союзе и Национальный комитет «Свободная Германия». Майнц, 1981.

Необходимо также выделить исследование «Плен и возвращение на родину: немецкие военнопленные в Советском Союзе» А. Леманна¹⁶, которое вышло в 1986 году. Ученый постарался синтезировать и систематизировать те малочисленные материалы по этой проблеме. Так, например, им было описано попрание Советским Союзом норм международного и национального права при взятии в плен военнослужащих вражеской стороны. По его мнению, СССР не стал организовывать прием и транспортировку комбатантов, не обеспечивал их в должной мере и степени провизией и лекарствами.

Существуют совместные работы советских и немецких ученых. Примером может послужить труд, авторами которого являются А.Е. Епифанов и Хайнц Майер. Ученые начали исследовать еще в 1980-ые гг., но продолжили работу в 1990-ые гг. и в середине десятилетия опубликовали монографию «Трагедия немецких военнопленных под Сталинградом 1942-1956 гг.»¹⁷. С конца 1980-х гг. А.Е. Епифанов начал исследовать ранее недоступные архивные материалы, связанные с немецкими военнопленными в Советском Союзе. На основе анализа этих материалов авторы сумели сделать достоверный вывод о репрессивной политике СССР в отношении военнопленных и об организации и содержании лагерей под Сталинградом.

Также следует выделить монографию «Архипелаг ГУПВИ: Плен и интернирование в Советском Союзе: 1941-1956» австрийского ученого С. Карнера. Она является одной из первых фундаментальных работ по вопросу военнопленных в СССР, которую написали на Западе и перевели на русский язык.

Примечателен сравнительный анализ российских архивных данных с немецкими и австрийскими. Карнер вывел, что военнопленные

¹⁶ Леманн А. Плен и возвращение на родину: немецкие военнопленные в Советском Союзе. Мюнхен, 1986.

¹⁷ Епифанов А.Н. Трагедия немецких военнопленных в Сталинграде с 1942 по 1956 гг. Оснабрюк, 1996.

обеспечили «около 8% валового производства СССР времен первой послевоенной пятилетки»¹⁸.

Несмотря на проведенный колоссальный научный труд, анализ большого массива данных по вопросу пребывания военнопленных в Советском Союзе, австрийский историк явно предвзято относился к данной проблематике, о чем свидетельствует характер и стилистика написания монографии.

Также среди новейших исследований хотелось бы выделить диссертационное исследование Андреаса Хильгера, опубликованное в виде монографии «Немецкие военнопленные в Советском Союзе 1941–1956»¹⁹. Оно выполнялось в рамках правительственного проекта ФРГ. Историк собрал достаточно солидную источниковую базу из российских архивов, в частности из архива МВД Волгоградской области, и многочисленные свидетельства так называемой «устной истории».

Проблеме возвращения немецких военнопленных на родину уделяет большое внимание М. Борхард в монографии «Немецкие военнопленные в Советском Союзе. О политической важности вопроса о военнопленных в 1949–1955 гг.»²⁰. Касаясь ряда общих тем, связанных с пребыванием немецких военнопленных в СССР, автор останавливается на вопросах диалога Москвы и Бонна, направленного на ускорение процесса репатриации, политике ГДР по данному вопросу, а также роли К. Аденауэра в ускорении этого процесса.

Таким образом, в исторической науке процесс репатриации, в целом, был довольно подробно рассмотрен и изучен отечественными и западными учеными. Однако, это не исчерпало деятельной научной

¹⁸ Карнер С. Архипелаг ГУПВИ: Плен и интернирование в Советском Союзе: 1941–1956. М., 2002.

¹⁹ Хильгер А. Немецкие военнопленные в Советском Союзе. Эссен, 2000.

²⁰ Борхард М. Немецкие военнопленные в Советском Союзе: о политической важности вопроса о военнопленных в 1949–1955. Дюссельдорф, 2000.

дискуссии о роли, месте и смысле репатриации в советско-германских взаимоотношениях после Второй мировой войны.

В 1990-е появляются работы исследователей, которые связывают факт отправления последних эшелонов германских граждан, подлежавших досрочному освобождению от дальнейшего отбывания наказания и репатриации из СССР в Германию, который повлиял на установление дипломатических отношений СССР с ФРГ, а также на характер их развития в первое послевоенное десятилетие, после визита федерального канцлера ФРГ К. Аденауэра в СССР 9 сентября 1955 г.

Цель исследования заключается в выявлении влияния репатриации солдат Вермахта и их союзников на отношения СССР и ФРГ.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) исследовать нормативно-правовую базу репатриации солдат из СССР;
- 2) проанализировать весь процесс репатриации солдат вермахта и их союзников;
- 3) выявить изменения в правовых документах под влиянием репатриации;
- 4) выявить изменение внешнеполитического курса СССР и ФРГ под влиянием репатриации.

Объектом исследования являются отношения СССР и ФРГ в период репатриации солдат Вермахта и их союзников

Предметом исследования является влияние репатриации солдат Вермахта и их союзников на изменение отношений между СССР и ФРГ.

Хронологические рамки. Нижняя граница исследования определяется от момента издания постановления Совета министров СССР от 18 июня 1946 г. № 1263–519сс «Об отправке на родину больных и нетрудоспособных военнопленных немецкой и других западных национальностей», а верхняя граница периодом с октября 1955 г. когда

канцлер ФРГ К. Аденауэр, посетил Москву, для проведения переговоров о возвращении последних военнопленных из СССР на Родину, после чего Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О досрочном освобождении и репатриации немецких военнопленных, осуждённых за военные преступления» и этот факт положил начало установлению советско-германских дипломатических отношений, до того момента, когда последний военнопленный солдат бывшего Вермахта покинул СССР.

Территориальные рамки исследования определяются территорией СССР и ФРГ в период с 1945 г. по 1956 гг.

Методология исследования. При выполнении данной работы были использованы различные общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение и описание. Исследование строится на классических исторических принципах объективности, историзма, всесторонности, системности, опоры на исторические источники.

Источниковая база исследования. К источниковой базе исследования относится книга Хельмута Гольвицера «Вас вели туда куда вы не хотели: отчет о пленении»²¹ опубликованную в 1954 г. Книга основывается на воспоминаниях бывших военнопленных Вермахта. Значимость издания подчеркивается тем, что вступление книги написано Президентом ФРГ Теодором Хойсом.

Отличным источником выступает книга бывшего переводчика западногерманской делегации на переговорах в Москве, посла в отставке доктора Вернера Киллиана «Поездка Аденауэра в Москву»²². Она дает самое полное, реалистическое, документально подтвержденное первоклассными немецкими источниками представление о позициях Аденауэра и его окружения, а также западных правящих кругов по

²¹ Гольвицер Г. Вас вели туда куда вы не хотели: отчет о пленении. Мюнхен, 1965.

²² Киллиан В. Поездка Аденауэра в Москву. Фрайбург-им-Брайсгау, 2005.

проблемам нормализации отношений с СССР и повествует обо всех перипетиях московских переговоров 1955 г.

Одним из ключевых источников являются конечно же вышедшие в 1968 году мемуары самого Конрада Аденауэра о своей поездке в Москву в 1955 году. В своей книге «Воспоминания 1953-1955»²³ он повествует о событиях периода после смерти Сталина и о том, в каких обстоятельствах приходилось вести переговоры в Москве.

Практическая значимость. В условиях непрекращающихся военных конфликтов, в том числе, с участием Вооруженных Сил Российской Федерации, изучение проблем репатриации по результатам самой масштабной войны в истории человечества является важным элементом в научной и образовательной среде.

Структура работы. Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, что обусловлено постановкой задач, последовательно раскрываемых в каждой из глав.

²³ Аденауэр К. Воспоминания 1953-1955. М., 1968.

1. Нормативно-правовая база репатриации солдат из СССР

Изучение проблемы немецких военнопленных в Великой Отечественной войне берет свое начало в моем исследовании с событий после Сталинградской битвы, потому что, впервые на советско-германском фронте взятие в плен солдат вермахта и его союзников стало массовым. Именно Сталинградская битва дала толчок к развертыванию системы Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных. Созданные в короткое время лагеря по приему военнопленных прифронтовой зоны в Сталинграде и области приняли на конец зимы 1943 г. около 90 000 человек.

Необходимо отметить, что до вышеозначенных событий, поступление пленных в лагеря было в малых количествах (около 10000 чел.).

В связи с тем, что «в освобожденных Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков городах и селах обнаружено множество фактов неслыханных зверств и чудовищных насилий, учиненных немецкими, итальянскими, румынскими, венгерскими, финскими фашистскими извергами, гитлеровскими агентами, а также шпионами и изменниками родины из числа советских граждан над мирным советским населением и пленными красноармейцами»²⁴ в 1943 г. издался указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев»²⁵; виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников. С издания этого указа начинается исследование нормативно-правовой базы репатриации солдат Вермахта и их союзников из СССР так

²⁴ Фляйшхауэр Х. Немецкие военнопленные в Советском Союзе. Фактор голода в СССР. Мюнхен, 1965. С. 29.

²⁵ Загоруйко М.М. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 54.

этот указ является отправной точкой в законодательном регулировании данной проблемы.

Исходя из содержания данного указа, следует вывод о том, что ко всем виновникам данных преступлений мера возмездия применяется явно не соответствующая: «Между тем, ко всем этим преступникам, виновным в совершении кровавых расправ над мирным советским населением и пленными красноармейцами, и к их пособникам из местного населения применяется в настоящее время мера возмездия, явно не соответствующая содеянным ими злодеяниям»²⁶.

Также можно сделать вывод о том, что виновные в составе этих преступлений не получали официального статуса военнопленного. Виновные подлежали суду в составе из трех человек: «председателя военного трибунала дивизии (председатель суда), начальника особого отдела дивизии и заместителя командира дивизии по политической части (члены суда), с участием прокурора дивизии»²⁷.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что законодательно виновные не подвергались расправе без суда и следствия, но если их вина была доказана судом «тройки», то их участь ожидала желать лучшего и приговоры приводились в исполнение немедленно с публичным характером.

С момента издания данного указа и вплоть до конца Великой Отечественной войны более не обнаружено законодательных актов, регулирующих участь или возможность военнопленному быть репатрируемым на Родину.

Процесс непосредственно самой репатриации солдат Вермахта и их союзников начался уже летом 1945 г., а именно с момента издания директивы НКВД СССР от 13 августа 1945 г. № 00955 «Об освобождении

²⁶ Загорулько М.М. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 58.

²⁷ Маурах Р. Процессы над военными преступниками в Советском Союзе. Гамбург. 1950. С. 15.

части военнопленных из лагерей НКВД и спецгоспиталей», а также от издания директивы НКВД СССР № 157 от 13 сентября 1945 г. «О порядке отправки на родину военнопленных, освобождаемых в соответствии с указаниями НКВД СССР»²⁸.

Это первый нормативно-правовой акт правительства СССР в 1945 г. регулирующий и описывающий порядок отправления военнопленных бывшей германской армии на Родину. В этой директиве военнопленным присваиваются различные категории:

а) все военнопленные независимо от физического состояния следующих национальностей: поляки, французы, чехословаки, югославы, итальянцы, шведы, норвежцы, швейцарцы, люксембуржцы, американцы, англичане, бельгийцы, голландцы, датчане, болгары и греки;

б) больные военнопленные независимо от национальностей, кроме острозаразных больных, кроме испанцев и турок, а также кроме участников зверств и лиц, служивших в войсках СС, СД, СА и гестапо;

в) военнопленные немцы, австрийцы, венгры и румыны только инвалиды и ослабленные. Освобождению не подлежат лица, отнесенные по физическому состоянию к первой, второй и третьей категориям, а также участники зверств и лица, служившие в войсках СС, СД, СА и гестапо, независимо от их физического состояния.

Военнопленных погружали в вагоны по национальному признаку, проводили тщательную санобработку, обеспечивали продуктами и медикаментами полностью на всем пути следования, пленные из лагерей, находящихся в тяжелых климатических условиях, отправлялись в первую очередь. Все военнопленные по этому указу отправлялись только «по двум направлениям:

а) немцы, поляки, а также национальности, подлежащие передаче органам репатриации, французы, итальянцы, шведы, норвежцы,

²⁸ Загоруйко М.М. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 75–77.

швейцарцы, люксембуржцы, американцы, англичане, бельгийцы, голландцы, датчане, болгары и греки следуют во Франкфурт-на-Одере (Германия) в лагерь № 69. Поляки по этому пути движения будут разгружены в Познани (Польша) в лагере № 177;

б) венгры, румыны, австрийцы, чехословаки и югославы следуют до станции Сигет (Румыния) в лагерь № 36»²⁹.

Данный указ был первым по репатриации, но не по фильтрации.

В постановлении и приказе не приводится данных о категориях репатриантов и общем их положении, кроме того, что, военнопленные немцы освобождаются из рабочих батальонов, также приводятся количественные данные, а также уделяется внимание факту участвовавшим смертным случаям во время репатриации.

В 1947 г. на основании исследованных документов следует основной вывод – 1947 г. это год отправки на Родину военнопленных-отличников производства и одновременно год, когда домой отправлялось большое количество больных и нетрудоспособных независимо от звания и ведомства, к которому был прикреплен военнопленный.

14 марта 1947 г. Совет Министров СССР принял постановление «№ 1022-305сс, по которому подлежали отправке, те, кто достойно трудился на производстве, освобождению не подлежали:

а) военнопленные, служившие в войсках СС, СД и гестапо, а также участники зверств независимо от их физического состояния и национальности;

б) интернированные и арестованные группы «Б», то есть арестованные»³⁰.

На основании постановления СМ СССР от 16 мая 1947 г. № 1571-414сс и приказа МВД СССР от 20 мая 1947 г. № 00535 подлежали

²⁹ Загорулько М.М. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 81.

³⁰ Маурах Р. Процессы над военными преступниками в Советском Союзе. Гамбург. 1950. С. 24–26.

отправке на Родину основное количество пленных, которые попали в списки в 1947 году, в основном нетрудоспособные и больные из рабочих батальонов.

В июле 1947 г. появилось распоряжение МВД СССР (№ 436), в котором указывалось на «необходимость обеспечения условий содержания, питания военнопленных, усиления контроля и проверки состояния эшелонов на пограничных станциях»³¹.

В конце мая 1947 г. МВД СССР направило на места директиву № 102 «Об индивидуальной отправке на родину лучших отличников-производственников военнопленных немцев».

Новый этап репатриации военнопленных и интернированных немцев связан с принятием постановления СМ СССР от 21 февраля 1948 г. № 396-152сс о репатриации. Этот этап отличается от других своими внушительными количественными показателями, планировалось отправить на родину 300 тыс. человек и судя по документам этот этап возвращения на Родину был успешно выполнен с марта по октябрь 1948 г. Также этот этап отличается тем, что «осенью 1948 г. была проведена репатриация бывших руководителей Национального комитета «Свободная Германия» и «Совета немецких офицеров». В приказе МВД СССР от 3 сентября 1948 г. № 001064 «значатся 26 членов этих организаций, 6 генералов»³².

На 1949 год также планировалась объемная волна репатриации военнопленных, на Родину должно было отправиться около 300 тыс. человек, по национальности в основном этнические немцы. План репатриации был составлен на основании постановления Совета

³¹ Загорулько М.М. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 85–88.

³² Там же. С. 90.

Министров СССР от 19 февраля 1949 г. № 751-28бсс «О регистрации немецких военнопленных»³³.

В фондах ГУПВИ за 1949 г. сохранились также документы о репатриации военнопленных генералов бывшей германской армии. Их судьба была определена постановлением СМ СССР от 2 августа 1949 г. № 3308-1384сс. Как сообщалось в письме генералов И. Серова и А. Кобулова на имя С.Н. Круглова от 5 августа 1949 г., «репатриация генералов проводилась группами ежемесячно с августа по декабрь 1949 г., приведены также пофамильные списки на 49 немецких генералов»³⁴.

Заключительный этап общей репатриации определяется постановлением СМ СССР от 17 марта 1950 г. № 1108-39бсс «О немецких военнопленных» и приказом МВД Союза ССР от 22 марта 1950 г. № 00201.

На основании этих нормативно-правовых актов освобождались из плена многие категории пленных, интернированных и осужденных, за исключением тех, кто привлекался к уголовной ответственности по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев»; находившихся под следствием военнопленных, в том числе генералов бывшей германской армии.

Но это был заключительный этап общей репатриации. Осужденные советскими органами внутренних дел, бывшие солдаты и военнопленные германской армии, продолжали отбывать наказание в местах их заключения и не попали под процесс общей репатриации.

Только в 1955 году вышел указ Совета Министров СССР «О досрочном освобождении германских граждан, осужденных судебными

³³ Загорулько М.М. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 46..

³⁴ Маурах Р. Процессы над военными преступниками в Советском Союзе. Гамбург. 1950. С. 31–33.

органами СССР за совершенные ими преступления против народов Советского Союза в период войны»³⁵.

В указе, указанные лица трактуются как германские граждане, которые подлежат досрочному освобождению и процессу репатриации. Других статусов, таких как военнопленный или интернированный им не приписывается, но также в указе идет речь, о 749 гражданах, которые указываются как военные преступники, и Правительство СССР не считало нужным освобождать их от исполнения наказания и передать их в распоряжения правительств Германских республик.

Таким образом, нормативно-правовая база по осуществлению репатриации была достаточно проработанной, структурированной, логичной и последовательной. Правовые акты не противоречили действующему на тот момент советскому законодательству и носили гуманистический характер, соответствующий общечеловеческим ценностям и нормам международного права в целом.

Так, сначала отправляли больных и нетрудоспособных домой. Затем постепенно репатриировали тех, в ком больше не было необходимости на работах в отдельных отраслях. И лишь в самом конце были отправлены на свою родину военные преступники, участники зверств в ходе войны, которые сполна отбыли наказание на территории лагерей в СССР.

³⁵ Ведомости Верховного Совета СССР 1955 г. № 17, С. 351.

2. Анализ процесса репатриации и изменения в правовых документах под ее влиянием

Репатриация военнопленных вермахта и его союзников осуществлялась на основании постановлений советского правительства, с одной стороны, и Государственного комитета обороны с другой.

Репатрируемые разделялись на две категории по национальным блокам. «Французы, бельгийцы, датчане, голландцы, англичане, американцы, норвежцы, швейцарцы и шведы – военнопленные в лагерях МВД – должны были быть отпущены Управлением уполномоченного Совета министров. Поляки, румыны, болгары, венгры, югославы, чехи, словаки и австрийцы (а позднее и немцы) репатриировались органами МВД»³⁶. Это объясняется тем, что Советский Союз расценивал проблему репатриации как внутреннюю проблему, да и не стоит упускать, тот факт, что репатрируемые австрийцы и немцы попадали под более тщательную проверку политическими и агентурными службами.

На ранней стадии репатриация происходила без выдаваемых документов на руки бывшим военнопленным, возможна была выдача справок об освобождении, и то, это документально не зафиксировано, выше сказанное, это мнение ряда исследователей. В основном органы репатриации и системы лагерей отпускали домой разоруженных солдат.

С середины сентября 1945 г. начались регулярные передачи военнопленных представителям соответствующих государств.

В первую очередь отпускались нетрудоспособные или малоработоспособные военнопленные – больные и инвалиды. Также «отпускалось домой небольшое количество здоровых военнопленных из числа отличников-производственников»³⁷. Так как военнопленные

³⁶ Карнер С. Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском союзе. М., 2002. С. 220.

³⁷ Там же. С. 221.

повсеместно использовались правительством СССР как дешевая сила, эта мера была принята для повешения стимула производительности труда для остальных военнопленных.

«В 1946 г. – начале 1947 г. СССР репатриировал, как уже было сказано, в первую очередь поляков, югославов, чехов, словаков и румын, которые работали в советской промышленности и сельском хозяйстве и жили среди советских граждан. Сюда же относились отдельные больные военнопленные и инвалиды, а также впервые вне зависимости от состояния здоровья – венгры и австрийцы»³⁸.

До середины 1947 г. военнопленные и интернированные составляли только небольшую часть репатриированных Советским Союзом иностранцев. Из репатриированных к 1 мая 1947 г. 1 037 550 иностранцев только 59 348 были военнопленными и интернированными. До этого времени в основной своей массе репатриировались не военнопленные граждане, но к лету 1947 г. это положение изменилось.

«Основную массу освобождаемых из советского заключения составляли организованные эшелоны военнопленных венгров и австрийцев³³. В общей сложности во второй половине 1947 г. были репатриированы около 650 тыс. военнопленных, среди них 34 эшелона возвращавшихся домой австрийцев (47 740 человек), которых отправили в Австрию в Винер-Нойштадт»³⁹.

Исследуя документы, представленные сборником «Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы»⁴⁰ за 1945 г. было найдено 8 документов раскрывающих процесс репатриации и его особенности.

Из «Постановления Государственного Комитета Оборона об освобождении из лагерей НКВД СССР 708 тыс. военнопленных» от 10.08.1945 г. следует что под общую репатриацию попадает 708 тыс.

³⁸ Карнер С. Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском союзе. М., 2002. С. 223.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Загорюлько М.М. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 121.

военнопленных разных национальностей, но «не подлежат освобождению служившие в войсках СС, СД, СА, гестаповцы и все выявленные участники зверств»⁴¹. Всех остальных по этим документам отпускали без исключения, в основном рядовой и унтер-офицерский состав.

Из «Директивы НКВД СССР № 157 о порядке отправки на родину военнопленных, освобождаемых по приказу НКВД СССР № 00955 1945 г. и Директиве НКВД СССР № 2222 1945 г.»⁴² от 13 сентября 1945 г. следует что отправке на родину из военнопленных немцев, австрийцев, венгров и румын подлежат только – «инвалиды и ослабленные. Освобождению не подлежат участники зверств и лица служившие в войсках СС, СД, СА и гестапо независимо от их физического состояния». В директиве не указывается количество отпускаемых на родину военнопленных. Освобождается только рядовой и унтер-офицерский состав. Описываются условия передачи органам репатриации военнопленных на местах. Категория военных преступников остается в местах заключения.

К 1946 г. ситуация остается примерно той же, как и в 1945 г. по материалам документов. Из материалов «докладной записки С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии о физическом состоянии военнопленных в СССР и необходимости отправки больных и нетрудоспособных из них на родину»⁴³ от 26.05.1946 г. следует что по материалам документа 150 тыс. человек нетрудоспособных и больных установлено. В связи с этим МВД СССР считает целесообразным произвести отбор и отправить их на родину. О военных преступниках информации не указывается.

На 23.10.1946 г. «в докладной записке С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии, А.А. Жданову о выполнении постановлений

⁴¹ Загоруйко М.М. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 254–256.

⁴² Фляйшхауэр Х. Немецкие военнопленные в Советском Союзе. Фактор голода в СССР. Мюнхен, 1965. С. 64.

⁴³ Там же. С. 66.

СМ СССР № 1263–519 СС от 18.06.1946 г. о репатриации больных и длительно нетрудоспособных военнопленных и интернированных»⁴⁴ в огромном документе указывается « по национальному составу в лагерях военнопленных, госпиталях и рабочих батальонах МВД СССР содержится: немцев – 1 031 404 чел, венгров – 204 760 чел, австрийцев – 62843 чел, румын – 46 229 чел, японцев – 466 403 чел. Остальных национальностей (задержанных отправкой членов СС, СД, СА, и тяжело больных) – 9523 чел. Это первый документ, в котором обнаружено количество человек, которые указываются как военные преступники, которые не подлежат репатриации.

Из «справки ГУПВИ НКВД СССР о военнопленных бывшей германской армии, освобожденных из плена и направленных на родину и на формирование национальных частей по состоянию на 01. 02. 1947 г.»⁴⁵ указывается количество освобождаемых немцев 785 975 чел., про военных преступниках или осужденных информации не указывается, справка состоит из статистических данных о национальной принадлежности освобождаемых.

В «приказе МВД СССР № 00430 об отправке на родину нетрудоспособных военнопленных и интернированных немцев из числа работавших в угольной промышленности западных районов»⁴⁶ от 20.05.1947 указывается так же, что освобождению не подлежат:

а) Военнопленные, служившие в войсках СС, СА, СД и гестапо, а также участники зверств, независимо от их физического состояния и национальности;

б) интернированные и арестованные группы «Б».

Указанная категория осужденных остается в местах их заключения.

⁴⁴ Загорулько М.М. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 258.

⁴⁵ Фляйшхауэр Х. Немецкие военнопленные в Советском Союзе. Фактор голода в СССР. Мюнхен, 1965. С. 70.

⁴⁶ Там же. С. 72–74.

В «Сопроводительном письме С.Н. Круглова И.В. Сталину к проекту постановления совета министров СССР о репатриации первой очереди военнопленных и интернированных венгров в количестве 100 000 чел.» от 8.05.1947 г. указывается также, что «отправлению не подлежат военнопленные — участники зверств, служившие в частях СС, СА, и СД и другие, на которых имеются соответствующие компрометирующие материалы»⁴⁷. После этого письма вышло постановление СМ СССР, в котором говорится, что эти люди остаются в местах заключения.

В приказе МВД СССР № 00535 «об отправке в Германию нетрудоспособных немецких военнопленных интернированных» от 20.05.1947 г. также обнаружен факт упоминания о категории военных преступников, а именно:

«Освобождению не подлежат:

- а) военнопленные – участники зверств, служившие в частях СС, СА, СД и гестапо, и другие, на которых имеются соответствующие компрометирующие материалы, независимо от физического состояния;
- б) интернированные и арестованные группы «Б»;
- в) нетранспортабельные больные»⁴⁸.

Вскоре вышел приказ МВД СССР № 00838 «о фактах нарушения приказа МВД СССР № 00516» 1947 г. по отправке из лагерей военнопленных венгров, и служивших в войсках СС от 04.08. 1947 г.

По фактам нарушения приказа МВД СССР №00516 1947 г. провело тщательное расследование и на виновных, допустивших отправку венгров-эсэсовцев и немцев в лагеря № 36 и 176, наложило строгое взыскание.

В соответствии с директивой НКВД СССР №216 1945 г. проводился медицинский осмотр военнопленных и интернированных венгров, если такой не производился, с целью выявления лиц, имеющих татуировки

⁴⁷ Загорулько М.М. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 395.

⁴⁸ Там же. С. 390.

(обозначения групп крови), свидетельствующие о принадлежности их к СС.

В телеграфном распоряжении «МВД СССР № 573 о нарушении приказов и директив МВД СССР по отбору военнопленных, подлежащих репатриации» от 10.09.1947 г.

Из донесений уполномоченных МВД СССР в Бресте, Коломые, Унгенах, Сигете и Фокшанах видно, что приказы и директивы МВД СССР по вопросам репатриации и вывозу военнопленных и интернированных на родину нарушаются.

Комиссии МВД-УМВД по отбору военнопленных и интернированных, подлежащих репатриации, в ряде республик и областей работают плохо, свои обязанности выполняют формально, вследствие чего в число «отправляемых вопреки приказам и распоряжениям МВД СССР №430 от 10 июля и №436 от 12 июля 1947 г. попадает значительное количество военнопленных и интернированных, не подлежащих репатриации по признакам гражданства, нетранспортабельные больные, лица, служившие в СС, СД, СА, гестапо, и другие категории, не подлежащие отправке на родину»⁴⁹.

Министрам внутренних дел республик было приказано усилить контроль за работой комиссий и обеспечить точное выполнение приказа, обнаруженные лица были доставлены назад в свои места заключения.

В приказе МВД СССР № 001078 о репатриации 100 тыс. нетрудоспособных военнопленных немцев от 15.10.1947 г.

«Освобождению и передаче подлежат: транспортабельные больные, инвалиды и длительно нетрудоспособные военнопленные немцы, содержащиеся в лагерях МВД для военнопленных, рабочих батальонах МВС СССР, спецгоспиталях, из числа рядового и унтер-офицерского состава, и офицеров от мл. лейтенанта до капитана включительно.

⁴⁹ Загорулько М.М. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 413.

Не подлежали освобождению:

а) военнопленные – участники зверств, служившие в частях СС, СА, СД, гестапо и другие, на которых имеются соответствующие компрометирующие материалы, а также все военнопленные генералы и старшие офицеры;

б) нетранспортабельные больные»⁵⁰.

Более за 1948 г. документов о репатриации военнопленных не обнаружено.

Заключительным документом анализа репатриации является докладная записка С.Н. Переверткина в ЦК КПСС и Совет Министров СССР «об окончании репатриации германских граждан, осужденных за преступления, совершенные против народов СССР во время войны»⁵¹ от 18.01.1956 г.

В соответствии с Постановлением Президиума ЦК КПСС от 26 сентября и Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 сентября 1955 г. подлежало досрочному освобождению от дальнейшего отбывания наказания и репатриации из СССР в Германию 8877 германских граждан, осужденных за совершенные ими преступления против народов Советского Союза в период войны. Кроме того, в распоряжение правительств Германской Демократической Республики и Германской Федеральной Республики подлежали передаче как военные преступники 749 германских граждан, которых Президиум Верховного Совета СССР.

Правительство СССР не сочло разумным досрочно освободить от отбывания наказания ввиду особой тяжести совершенных ими преступлений и приняло решение предоставить этих лиц правительствам ФРГ и ГДР.

⁵⁰ Загоруйко М.М. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 526.

⁵¹ Фляйшхауэр Х. Немецкие военнопленные в Советском Союзе. Фактор голода в СССР. Мюнхен, 1965. С. 124.

Как военные преступники в распоряжение Правительства ГДР и ФРГ указанные лица были переданы в количестве 273 чел. 471 чел. соответственно.

Среди 9536 германских граждан репатрировано 177 генералов и адмиралов бывшей германской армии, которые, в зависимости от их местожительства, отправлены: в ГДР – 5 чел. и в ГФР – 172 чел.

Также в ФРГ был отправлен вместе с указанной группой генералов и адмиралов бывший командир 51-го армейского корпуса бывшей германской армии генерал артиллерии фон Зайдлиц Вальтер Александр, плененный в 1943 г. под Сталинградом. В 1943-1944 гг. под его руководством в СССР из числа военнопленных был организован Союз немецких офицеров и Национальный комитет «Свободная Германия»

Таким образом, процесс репатриации проходил последовательно, а эволюция гуманного характера в соответствующих правовых документах была обусловлена тем, что в ходе амнистии после смерти И.В. Сталина многие дела по военнопленным были пересмотрены и вынесены оправдательные приговоры либо смягчение наказания вплоть до полного освобождения, поскольку больше они не представляли опасности Советскому Союзу и его народам.

3. Изменение внешнеполитического курса СССР и ФРГ под влиянием репатриации

Этап установления послевоенных советско-германских отношений, освещаемый в данной работе проходил с 1949 по 1956 гг., который по своей сути характеризовался «полным отсутствием каких-либо отношений»⁵².

«Мы, конечно, хорошо знали, что нормализация наших отношений с Восточным блоком являлась одной из наших самых крупных проблем и что мы постоянно должны были стремиться к ее решению»⁵³. Первый канцлер ФРГ К. Аденауэр отдавал себе отчет в том, что напряженность в отношениях ФРГ и СССР вредит всем и подчеркивал, что чем быстрее решится проблема, тем скорее появится возможность для объединения Германии, но постоянно в своей работе придерживался исключительной осторожности и бдительности.

В общественных кругах Германии вопрос о военнопленных имел очень острое значение. Сотни тысяч людей не знали, где находятся их родственники, а если и знали, то никто не знал, когда они смогут вернуться домой. На время правления канцлера Аденауэра выпала сложнейшая задача по выяснению количества и состава военнопленных и осуществлению их возвращения на родину. Вопрос об этих людях был центральным на московских переговорах.

Перед поездкой в Москву канцлер посетил США и встретился там с президентом Д. Эйзенхауэром и А. Даллесом, главой Центрального разведывательного управления, где они говорили о положении дел на востоке Европы.

⁵² Левченко М.В. Проблема взаимоотношений Советского союза с ФРГ в 1950-х-1960-х гг. // Власть. 2010. №11. С. 11.

⁵³ Аденауэр К. Воспоминания 1953-1955. М., 1968. С. 25–29.

В.Д. Ежов в своей работе «Канцлер Аденауэр-немец четырех эпох» приводит следующее высказывание канцлера: «Нельзя идти ни на одну уступку Москве без ответных политических уступок с ее стороны»⁵⁴.

И в Бонне, и в Вашингтоне прекрасно понимали, что канцлер отправится в Москву, но у всех были разные цели. В поездке канцлер преследовал две: обсудить вопрос о возможности объединения Германии и вернуть на родину оставшихся военнопленных.

Главным камнем преткновения в формулировках в обмене нотами и на предшествующих встречах стал факт того, что с немецкой стороны эти люди трактовались военнопленными, а с советской стороны как военные преступники. Канцлер понимал, что, вернувшись без положительного вопроса по этому поводу, германская общественность не обрадуется такому варианту событий. Советская сторона считала, что нужно установить отношения без предварительных условий. Канцлер понимал, что даже если удастся вернуть военнопленных домой посредством этой поездки, то это уже будет большой победой.

8 сентября 1955 г. из Кёльна в Москву вылетели два самолета и через пять часов приземлились в аэропорту «Внуково» в Москве. Советская сторона приняла канцлера и его делегацию со всеми почестями и к вечеру канцлер провел совещание со своими сотрудниками. На следующий день было запланировано совещание с советским правительством.

Перейдя от вступительных слов к делу, наметились два подхода к заседанию и обсуждению вопросов: первый – «Москва – за установление дипломатических отношений без всяких условий. Немцы – за дипломатические отношения после возврата военнопленных»⁵⁵.

Такая постановка вопроса вызвала обсуждение на несколько часов.

⁵⁴ Ежов В. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох. М., 2003. С. 26–31.

⁵⁵ Там же. С. 35.

Председатель Совета Министров СССР Булганин решил высказаться по данному вопросу следующим образом: «в Советском Союзе нет военнопленных»⁵⁶. Действительно, по законам СССР, да и к тому же в период войны эти люди были осуждены как военные преступники и содержались в местах своего заключения. Канцлер отметил, что с окончания войны прошло десять лет, и что этих людей к этому времени, стоило бы помиловать, как это сделали страны на Западе.

На следующий день так же были назначены переговоры. Немцы утверждали об одном – возвращении военнопленных, советская сторона – об установлении дипломатических отношений. Во время переговорного процесса немецкая сторона предоставила слово для выступления депутату от оппозиции, социал-демократу Шмидту на что он сказал: «я во многом не согласен с политикой канцлера Аденауэра, но поддерживаю его просьбу о пленных – проявите великодушие и верните людей к их семьям»⁵⁷.

Хрущев ответил на это, что переговоры не могут продолжаться в таком ключе, когда советской стороне предъявляют ультиматум и говорил долго, употребляя некорректные формулировки. С этого момента переговоры зашли в тупик. Для канцлера этот момент стал тупиковым.

Далее на встрече в Георгиевском зале Кремля произошел следующий факт, который приводит в своей книге В. Ежов:

«Булганин подошел к канцлеру и попросил выслушать его. Далее он попросил написать письмо, в котором он укажет свое согласие об установлении отношений. Со своей же стороны он уверил Аденауэра о своем честном слове. Далее они направились к Хрущеву и тот отметил: «что их слово крепко»⁵⁸.

⁵⁶ Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии. М., 2002. С. 225.

⁵⁷ Ежов В. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох. М., 2003. С. 39–43.

⁵⁸ Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии. М., 2002. 338–346.

Вскоре после приема канцлер собрал заседание делегации и рассказал о своем разговоре с Булганиным и Хрущевым, участники делегации высказались отрицательно: «Брентано, Хальштейн и другие стали призывать канцлера не верить русским на слово и отказаться от установления дипломатических отношений»⁵⁹.

Бланкенхорн сказал, что в беседе с послами трех западных стран он понял, что они недвусмысленно против дипломатических отношений между Бонном и Москвой.

Канцлер молчаливо выслушал всех, и сказал, что не изменит решения, т.к. судьба тысяч немцев важнее политических решений. Так же Аденауэр сообщил, что Эйзенхауэр телеграфировал ему: «какое бы решение ни принял канцлер, он поддержит его»⁶⁰.

Стараясь обезопасить положение делегации на переговорах канцлер попытался заручиться письменным подтверждением обещаний советского правительства по пленным. Ссылаясь на факт того, что таким образом будет легче убедить кабинет министров и депутатов бундестага о установлении дипломатических отношений. Хрущев и Булганин не согласились, но подтвердили свое слово перед всей немецкой делегацией.

Далее вопреки правилам протокола, Аденауэра в аэропорту Кёльна встречал лично председатель бундестага О. Герстенмайер. Он с нетерпением встретил канцлера и поблагодарил его за столь успешную победу для немецкой общественности в возвращении военнопленных из Сибири.

Советское правительство выполнило свою сторону обязанностей. Из Советского Союза стали приходить эшелоны с военнопленными в ФРГ. В предместьях Ганновера правительство организовало лагерь куда

⁵⁹ Ежов В. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох. М., 2003. С. 56.

⁶⁰ Там же. С. 57.

поступали пленные. Далее они оформляли документы и руководство лагеря выдавало каждому военнопленному по шесть тысяч марок.

После своего возвращения в Германию канцлер назначил пресс-конференцию с журналистами. СМИ поставили на повестку дня главный вопрос

–Каким образом может отразиться поездка в Советский Союз на союзнических отношениях ФРГ с другими западными странами?

Канцлер предоставил развернутый ответ на поставленный вопрос:

«Мы не могли нарушить никаких обязательств перед союзниками, так как выступали в рамках единой политики западных стран. Правительство будет продолжать усилия по созданию армии, воздушных сил и флота. Немецкая делегация лишь обозначила позицию, но не вела переговоров касательно вопросов воссоединения, так как это привилегия Англии, Франции и США. Мы утвердили своё намерение активно проводить политику европейской интеграции, на что русские не сделали никаких замечаний. Они признали факт вхождения ФРГ в НАТО и лишь заявили, что не допустят усиления западного военного блока за счет воссоединения Германии»⁶¹.

Далее канцлера попросили дать свой комментарий по поводу поездки в Москву, а именно на факт установления отношений, на что он ответил:

«Это не стоит особого внимания. Между странами всё ещё осталась доля взаимного напряжения. Однако, теперь есть возможность прямо выражать свою политическую позицию, а это ключ к увеличению взаимопонимания. Первый шаг к уменьшению градуса противоречий сделали Русские, придя к пониманию роли «холодной войны» в усилении согласованных действий со стороны Запада. Советское правительство осознаёт, что они не могут одновременно решать три задачи: поднять

⁶¹ Хильгер А. Немецкие военнопленные в Советском Союзе. Эссен. 2000. С. 252.

уровень жизни населения, добиться военного паритета с американцами и успешно противостоять Китаю».⁶²

Следующим прозвучал вопрос о том, какое впечатление оставили русские люди, канцлер отвечал:

«Несмотря на довольно суровые переговоры, в личных беседах советское правительство проявляло мягкость и благоразумие. Хрущев утверждал о безусловной победе коммунизма, ссылаясь на труды Маркса, на что я возразил, что вряд ли спустя столетие, термины коммунизм и капитализм останутся в обороте. В целом, советское руководство всё также верит в целесообразность диктаторской формы правления, их мышление остаётся таким как и прежде. Опасность, исходящая от СССР остаётся актуальной в той же степени, что и необходимость отстаивать свободные демократические идеалы»⁶³.

Первый советский посол приступил к работе в Бонне в уже в декабре 1955 г. Им был А. Зорин, известный на тот момент дипломат, который до своего назначения в ФРГ занимал пост заместителя министра иностранных дел СССР.

Советского посла стоило встретить достойным образом и поэтому, когда канцлер узнал, что в день прилета посла, встречать его назначена только заместитель шефа протокола госпожа Паприц, т.к. шеф протокола с министром иностранных дел Брентано отправились с визитом в Рим, Аденауэр распорядился, чтобы встретили посла один из руководителей департамента МИДа вместе с Паприц.

Посольство ФРГ появилось в Москве уже в начале следующего года. ФРГ и СССР стали вступать в нормальное русло отношений между собой. Экономические и культурные связи стали постепенно стремиться к

⁶² Хильгер А. Немецкие военнопленные в Советском Союзе. Эссен. 2000. С. 253.

⁶³ Там же. С. 254.

нормали, однако в будущем они зависели от политической обстановки, а она не всегда благоприятствовала расширению таких контактов.

В первое время данные о нём не представляли особого интереса, так как основные надежды возлагались на социал-демократическую оппозицию, однако, Аденауэр играл важную роль в урегулировании отношений с Западной Германией. Со временем советские власти приняли этот факт, для этого было необходимо скорректировать уже имеющееся представление о нём, но эта процедура давалась с трудом.

Первоначально сталинистские штампы имели весомое влияние на попытки сделать это. «В одном из документов Советской контрольной комиссии, датированном 24 апреля 1953 г., главное, что говорится об Аденауэре, – это то, что он тесно связан с западногерманскими монополистическими кругами, а свое лидерство в ХДС обеспечивает путем установления террористического режима в партии, угроз, шантажа и подкупа отдельных оппозиционно настроенных членов партии, а также усиленного рекламирования мнимых успехов (своей) политики. В другой справке, от 17 августа того же года, воспроизводится прежняя формула, правда, с исключением пассажа насчет террористического режима, изъятием эпитета мнимые перед словом успехи и добавлением, что подавлять внутрипартийные противоречия, рост оппозиционных настроений. Аденауэру удастся еще и путем использования своего авторитета»⁶⁴.

Постепенно, хоть и в медленном темпе, личность канцлера раскрывалась более правдоподобно. Наибольшей степени реалистичности характер высказываний об Аденауэре в закрытых информационных материалах советских экспертов по Германии достигает к 1954 году. В справке, посланной из аппарата советского Верховного комиссара 6 июля, отмечается, «что Аденауэр заявил о возможности установления в

⁶⁴ Ежов В. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох. М., 2003. С. 59.

недалеком будущем дипломатических отношений между СССР и Западной Германией, однако через неделю вынужден был под прямым давлением американцев... заявить, что во внешнеполитической позиции боннского правительства по отношению к Советскому Союзу не произошло каких-либо изменений»⁶⁵.

Здесь можно явственно проследить позитивную динамику его характеристики – утверждается, что всему виной давление с американской стороны, а Аденауэр почти что выступал на стороне улучшения отношений с СССР. В справке от 27 декабря 1954 года, носившей название «О движении за нормализацию отношений с Советским Союзом в Западной Германии, есть такой пассаж: Слова В.М. Молотова, содержащиеся в его речи в Берлине 6 октября 1954 г. о том, что имеется немало оснований к тому, чтобы отношения Советского Союза и Федеративной Республики Германии также начали строиться на более здоровой почве. После подписания Парижских соглашений Аденауэр заявил в Мюнхене, что, «как только будут осуществлены эти соглашения, тогда, само собой разумеется, снова будет германский посол в Москве»⁶⁶. Информация в справке заканчивается тем, что «наиболее практичные западногерманские общественные круги все более убеждаются в том, что Западная Германия сможет улучшить свое положение и освободиться зависимости от США только при наличии деловых связей и нормализации всех видов отношений с Советским Союзом и другими странами социалистического строя»⁶⁷. Отсюда есть основания полагать, что Аденауэра, по всей видимости, также относят к этой категории, пусть даже и неявно. Наконец, в записке от 22 января 1955 г. признается, что «Аденауэр, которому с помощью средств массовой информации создана

⁶⁵ Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии. М., 2002. С. 77.

⁶⁶ Ежов В. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох. М., 2003. С. 61.

⁶⁷ Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии. М., 2002. С. 79.

репутация величайшего германского политика после Бисмарка, пользуется значительным личным авторитетом среди членов и сторонников ХДС»⁶⁸.

Так как Политбюро ЦК КПСС данная, в основном не согласующаяся информация, показалась недостаточной, В. Фалин, один из наиболее выдающихся специалистов по Германии в Министерстве иностранных дел, получил поручение написать подробный биографический очерк о нем.

Однако, и данная работа претерпела изменения: уже готовый и разосланный членам политбюро, он был заметно меньше, чем в первоначальном варианте сократившись до ста страниц. А. Микоян говорил, что этот биографический очерк читался как детективный роман.

Незадолго до эпохального визита К. Аденауэра в Москву прибыла делегация известных представителей журналистики Западной Германии, включавшая Ганса Церера из «Ди вельт», Карла Герольда из «Франкфуртер рундшау» и Ганса-Ульриха Кемпски из «Зюддейче цейтунг». Подробный отчёт о беседах с журналистами был передан советскому руководству.

Мнение о визите было неоднозначным: в Кремле царили в определённой степени позитивные настроения, в западных столицах и в ГДР напротив, замечалось неодобрительная оценка, а в Бонне к нему отнеслись с невиданным оживлением.

К визиту делегации была проведена основательная подготовка: для перемещения журналистов и сопровождающих лиц в Москву потребовалось два лайнера «Локхид-Суперконстеллейшн». 8 сентября в аэропорту «Внуково» делегацию встречали лично Булганин с Молотовым, их сопровождали члены Политбюро, выстроившиеся в соответствии со статусом.

Рота Почетного караула была построена по форме одежды царской личной охраны. Причины подобной халатности и дерзости, а также

⁶⁸ Ежов В. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох. М., 2003. С. 81.

нарушитель устава, отдавший приказ, остались на данный момент тайной. Эккардт описал этот инцидент в своих мемуарах как «путешествие в незнаемое». Действительно, столь неприемлемое отношение представителя Вооруженных Сил СССР, превращение важных церемониальных моментов в карнавал является таким путешествием, Эккардт не гиперболизирует.

Также для освещения событий свыше семидесяти журналистов прибыло на поезде, поставленном в итоге на запасной путь неподалёку от Курского вокзала. Основная причина данного деяния заключалась в размещении рабочего штаба делегации в специально оборудованном против прослушивания вагоне с радио и телефонным узлом связи, машбюро и т.д.;

Переговоры велись на протяжении шести дней. Они сопровождались поистине щедрым русским гостеприимством: всевозможные банкеты с обилием алкогольных напитков и традиционными блюдами русской кухни на закуску. Более того, советские структуры протокола и обслуживания внимательно следили за тем, чтобы германская сторона переговоров не покидала застолье слишком быстро и своевременно предоставляла большую дозу растительного масла. Была и культурная программа – иногда вместо ужина стороны посещали Большой театр.

Советская сторона употребляла вовсе не водку, а минеральную воду, что было замечено Аденауэром, который настоял на соблюдении принципа равенства сторон. С точки зрения формальной оценки, единственным результатом данных переговоров было укрепление дипломатических отношений и обмен послами.

Главной целью своего визита Аденауэр называл проблему репатриации немецких военнопленных, однако во время официальных переговоров эта тема почти не затрагивалась: при попытке её обсуждения, Булганин ответил, что «никаких военнопленных в Советском Союзе нет;

остались только обычные преступники, получившие от советского правосудия то, что они вполне заслужили»⁶⁹.

Только на заключительном приёме в последний день пребывания делегации в СССР тот же Булганин «неожиданно и как будто движимый каким-то внутренним импульсом» подошел к Аденауэру и предложил ему сделку, о том, что если канцлер напишет письмо на его имя о своем согласии на установление отношений, то правительство СССР выполнит следующее: «мы отдадим их вам всех – всех до единого! В недельный срок! Даю вам честное слово!»⁷⁰.

Со стороны СССР вопрос об освобождении «военных преступников» был уже решён, оставалось лишь выждать наиболее подходящий момент.

В Бонне новость о возвращении пленников была воспринята неоднозначно. В основном встречалась восторженная реакция, но то и дело встречалась скептическая оценка решения Аденауэра поверить советским властям на слово.

Западные же союзники выразили крайнее неодобрение сложившейся ситуации, ведь канцлер, по крайней мере на ближайшее будущее, признал факт раскола Германии непоправимым. Наиболее резкой была реакция немецких журналистов, обвинявших его в том, что он попросту «сдал» немцев Восточной Германии.

Окружение К. Аденауэра еще во время полета из Москвы сформулировало следующую позицию на этот счет: существование дипломатических миссий, посольств и консульств обеих Германий на территории Советского Союза свидетельствует о том, что СССР как одна из держав-победительниц несет на себе бремя ответственности за признание целостности германского народа и государства.

⁶⁹ Ежов В. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох. М., 2003. С. 88.

⁷⁰ Шейб М. Плен и интеграция репатриантов как социологическая проблема. Гейдельберг, 1956. С. 115.

Однако данный хитрый контрманевр входил в прямое противоречие с официальной внешнеполитической и международно-правовой позицией западногерманской стороны, так как, по их мнению, лишь ФРГ обладало исключительной компетенцией на легальность и легитимность единого германского государства, которые представляет интересы и выражает волю всех немцев. Попытки установления отношений с любыми иными государственными образованиями, претендующими на данный статус, в частности с Бонном, понимались ФРГ как недружественный к ним шаг. Впоследствии это было оформлено в «доктрину Хальштейна».

В политико-правовой практике это не было прецедентом. Государства Корейского полуострова примерно в тот же период закрепили в своих конституциях тот же принцип единства государства на территории всего полуострова, представительства интересов и выражения воли всех корейцев. Эта коллизия существует в настоящий момент.

Спустя неделю после отъезда немецкой делегации из Москвы, СССР и ГДР заключили договор о преобразовании дипломатических миссий в посольства, благодаря которому в Москве возникли представительства на одном и том же уровне, а претензия ФРГ на единоличное представительство выглядела нелогичной и необоснованной.

В начале октября 1955 г. начали прибывать первые эшелоны военнопленных из СССР, репатрианты поступали в транзитный лагерь близ предместий Касселя. К концу месяца этот поток неожиданно иссяк. СМИ печатали следующие заголовки: смотрите вот – цена «честного слова» Булганина, вот она – мера наивности Аденауэра»⁷¹.

В начале декабря от руководства СССР поступило разъяснение: «дальнейшая репатриация будет приостановлена, пока не будут

⁷¹ Ежов В. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох. М., 2003. С. 111.

возвращены советские граждане»⁷², хотя это не соответствовало реальности. Эта новость для Аденауэра была неожиданной и неприятной.

В качестве факта своих добрых намерений канцлер решил «освободить группу советских граждан – всего 31 человек, которые находились в тюремном заключении на территории Германии; что касается остальных, то он заявил, что эти люди находятся под юрисдикцией ООН и не могут быть лишены права оставаться в Германии либо выехать за ее пределы, но только по своему усмотрению»⁷³.

Репатриация, казалось, могла зайти в тупик, но вскоре, советская сторона по неизвестным причинам изменила решение. К Рождеству репатриация возобновилось, и эшелоны с пленными вновь стали поступать в ФРГ. К концу января 1956 г. процесс возвращения бывших немецких военнопленных из СССР завершился.

Таким образом, призыв Москвы к Бонну на установление дипломатических отношений сопровождался сложным и многоэтапным переговорным процессом. Советский Союз отверг ультимативное требование ФРГ об освобождении и репатриации военнопленных обратно в Германию.

К. Аденауэр был вынужден с официальным визитом посетить СССР для решения этого столь важного и щепетильного вопроса. Фактически, проблема репатриации военных преступников была решена посредством личных неформальных договоренностей К. Аденауэра и Н.С. Хрущева.

Процесс репатриации стал ключом к установлению дипломатических отношений между СССР и ФРГ, поскольку Бонн сделал это основным требованием в соответствии с общеевропейским курсом – все военнопленные уже понесли свое наказание за совершенные злодеяния и могут вернуться домой. Аденауэр и его команда проявили хорошие

⁷² Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии. М., 2002. С. 96–99.

⁷³ Шейб М. Плен и интеграция репатриантов как социологическая проблема. Гейдельберг, 1956. С. 187.

дипломатические способности, умело лавируя между собственными интересами и жесткой позицией Советского Союза. Как итог, зима 1956 года поставила точку в данном вопросе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, необходимо отметить, что цель, поставленная в работе, достигнута, поскольку задачи, заявленные во введении, были решены в полной мере.

Рассмотрена нормативно-правовая база репатриации солдат вермахта и их союзников, которая позволила сделать вывод о том, что по сути интернированные и военнопленные солдаты выступали в качестве дешевой рабочей силы в качестве репараций трудом – справедливой мерой наказания за понесенные Советским Союзом потери во время Великой Отечественной войны, причем безвозвратные.

Следует отметить, что система военного плена и интернирования, возникшая еще в 1939 г. имела большую схожесть с системой ГУЛАГа по схеме своей организации. Система формировалась в сложной геополитической обстановке. Она основывалась во время политики двойных стандартов и закулисной дипломатии, во время кризиса международного права в период между мировыми войнами. Геополитический кризис, опыт гражданской войны, низкий уровень жизни и культурного самосознания – все эти факторы влияли на становление института военного плена, отнюдь не в лучшую сторону.

Механизм привлечения виновников войны был существенно схож с механизмом преследования врагов народа. Основная законодательная база была очень схожа у ГУЛАГа и ГУПВИ. Репрессированному населению были присущи такие признаки как лишение свободы и принудительный труд. Военнопленные и интернированные же представляли собой другую категорию, положение и статус которых регулировалось нормами международного права. Проанализировав труды предшествовавших историков, напрашивается вывод о том, что зачастую военнопленным

приходилось испытывать произвол со стороны лагерного руководства, повышенное внимание органов НКВД/МГБ, постоянно бороться за жизнь.

С другой стороны, это вопрос очень дискуссионного характера. С точки зрения справедливости, если хоть и не все военнопленные и интернированные заслуживали такой участи, коих насчитывалось малое количество, то про военных преступников и участников зверств вполне можно сделать вывод о том, что они заслуживают такой участи. Опять же, если сравнивать положение советских военнопленных с немецкими, то участь первых была в разы хуже.

Необходимо так же отметить, что условия содержания в плену во многом predeterminedены такими факторами как: чрезвычайная обстановка после войны во всех сферах жизни, голод, лишения войны и т.д.

Исходя из изученных материалов, формируется заключение – репатриация, плен и интернирование это тяжелые и очень непростые социально-экономические явления, для которых присущи пренебрежение морально-правовыми нормами и правами. Это глубоко негативный социально-личностный опыт, который приводит к деградации личности и зачастую «ломает» судьбы и запускает механизм проявления антисоциальных девиантных форм поведения. Военнопленный или интернированный – это не уголовник или злоумышленник, а неприятель, лишенный права действия, поэтому следует оградить его свободу, а не карать.

Таким образом, нормативно-правовая база по осуществлению репатриации была достаточно проработанной, структурированной, логичной и последовательной. Правовые акты не противоречили действующему на тот момент советскому законодательству и носили гуманистический характер, соответствующий общечеловеческим ценностям и нормам международного права в целом.

Так, сначала отправляли больных и нетрудоспособных домой. Затем постепенно репатриировали тех, в ком больше не было необходимости на работах в отдельных отраслях. И лишь в самом конце были отправлены на свою родину военные преступники, участники зверств в ходе войны, которые сполна отбыли наказание на территории лагерей в СССР.

Следует отметить что, процесс репатриации проходил последовательно, а эволюция гуманного характера в соответствующих правовых документах была обусловлена тем, что в ходе амнистии после смерти И.В. Сталина многие дела по военнопленным были пересмотрены и вынесены оправдательные приговоры либо смягчение наказания вплоть до полного освобождения, поскольку больше они не представляли опасности Советскому Союзу и его народам.

К вопросу об установлении дипломатических отношении между СССР и ФРГ.

В первый день переговоров в Москве 9.09.1955 г. канцлер К. Аденауэр поднял вопрос этот вопрос почти сразу же, заявив, что эта проблема сильно мешает установлению дипломатических отношений, подчеркнув гуманную сторону этой проблемы. Этот факт был источником воспоминаний о прошлом войны в отношениях СССР и ФРГ.

Канцлер заявлял о готовности установить дипломатические отношения только в том случае, если советское правительство заявит о готовности освободить военнопленных и рассмотреть проблему воссоединения Германии.

Изучив мнение канцлера Аденауэра по этому вопросу, формируется вывод, о том, что, во время переговоров в Москве в 1955 г. вопрос о военнопленных был очень дискуссионным. Проблема трактовала по-разному со всех сторон. Статус лиц находящихся на территории СССР был разным для сторон переговоров. Для Германии эти лица были задерживаемыми, а для СССР военными преступниками, отбывающими

срок наказания за совершенные преступления во время войны, осужденными советским судом. Канцлер заявлял об очищении от психологических препятствий прошлого.

Переговоры сентября 1955 г. носили резкий характер похожий больше на спор, чем конференцию. Канцлер, счел нужным установить не просто номинальные отношения, а по истине нормальные и хорошие, а это было невозможным без освобождения названных военных преступников. Это была основная проблема, которая не давала запускаться процессу установления отношений. Советская сторона воспринимала это как ультиматум. Делегация СССР настаивала на том, чтобы сначала установить отношения, а потом уже решать все остальные проблемы, касающиеся германского вопроса. Так же большую роль играл тот факт, что канцлер не мог получить письменного подтверждения освобождения военнопленных, что очень усложняло переговоры.

Таким образом, призыв Москвы к Бонну на установление дипломатических отношений сопровождался сложным и многоэтапным переговорным процессом. Советский Союз отверг ультимативное требование ФРГ об освобождении и репатриации военнопленных обратно в Германию.

Канцлер ФРГ Конрад Аденауэр был вынужден с официальным визитом посетить СССР для решения этого столь важного и щепетильного вопроса. Фактически, проблема репатриации военных преступников была решена посредством личных неформальных договоренностей К. Аденауэра и Н.С. Хрущева.

Процесс репатриации стал ключом к установлению дипломатических отношений между СССР и ФРГ, поскольку Бонн сделал это основным требованием в соответствии с общеевропейским курсом – все военнопленные уже понесли свое наказание за совершенные злодеяния и могут вернуться домой. Аденауэр и его команда проявили хорошие

дипломатические способности, умело лавируя между собственными интересами и жесткой позицией Советского Союза. Как итог, зима 1956 года поставила точку в данном вопросе.

Подводя итог, формируется вывод о том, что столь сложный процесс военного плена, интернирования и репатриации военнопленных солдат бывшей германской армии, штатских сотрудников и других граждан Германии проходил в атмосфере общей послевоенной напряженности и в условиях холодной войны. На переговорах в Москве стороны так и не пришли к тому, чтобы письменно подтвердить согласие на освобождение военнопленных. Вопрос был решен путем взаимного доверия между высшими государственными деятелями СССР и ФРГ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1 Мемуары

1.1.1. Аденауэр К. Воспоминания 1953–1955 / К. Аденауэр. – М.: Прогресс, 1966. – 293 с.

1.2 Периодика

1.2.1. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1955. – № 17. – С. 351.

Литература

1. Бертольд В. Немецкие военнопленные на Востоке и Западе / В. Бертольд. Клагенфурт: Kaiser, 2004. 440 с.

2. Бланк А.С. Национальный комитет «Свободная Германия» – центр антифашистской борьбы немецких патриотов (1943-1945 гг.) / А.С. Бланк. Вологда, 1963. 92 с.

3. Борхард М. Немецкие военнопленные в Советском Союзе: о политической важности вопроса о военнопленных 1949–1955 / М. Борхард. Дюссельдорф: Droste verlag, 2000. 352 с.

4. Бугай Н.Ф. Военнопленные и интернированные граждане Германии: путь на родину из СССР. (1940–1950 гг.) / Н.Ф. Бугай. М.: МНСК Пресс, 2001. 348 с.

5. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. / М.М. Загорулько, С.Г.Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. М.: Логос, 2000. 1120 с.

6. Галицкий В.П. Антифашистское движение немецких военнопленных в СССР (1941—1945 гг.) / В.П. Галицкий // Обозреватель. 2008. № 8. С. 107–111.

7. Германский красный крест. К истории военнопленных на востоке / Германский красный крест. Билефельд: Кюстер, 1959. 348 с.

8. Гольвицер Г. Вас вели туда куда вы не хотели: отчет о пленении / Г. Гольвицер. Мюнхен: Gutersloh, 1965. 253 с.
9. Ежов В. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох / В. Ежов. М.: Молодая Гвардия, 2003. 369 с.
10. Епифанов А.Н. Трагедия немецких военнопленных в Сталинграде с 1942 по 1956 гг. / А.Н. Епифанов, Х. Майер. Оснабрюк: Biblio Verlag, 1996. 337 с.
11. Иваницкий Г.М. К истории немецких военнопленных во Второй мировой войне. / Г.М. Иваницкий // Информационный бюллетень. 1977. № 18. С. 34–35.
12. Йохансес К. Голод за колючей проволокой / К. Йохансес. Дюссельдорф: Varenfeld, 1955. 84 с.
13. Карнер С. Архипелаг ГУПВИ: Плен и интернирование в Советском Союзе: 1941-1956 / С. Карнер. Издательство российского гуманитарного университета М.: 2002. 303 с.
14. Киллиан В. Поездка Аденауэра в Москву / В. Киллиан. Фрайбург-им-Брайсгау: Verlag Herder, 2005. 384 с.
15. Конасов В.Б. Преемники Сталина и проблема немецких военнопленных / В.Б. Конасов // Отечественная история. 1998. № 5. С. 15–46.
16. Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы: очерки и документы / В. Б. Конасов. Вологда: Издательство Вологодского института повышения квалификации, 1996. 318 с.
17. Левченко М.В. Проблема взаимоотношений Советского союза с ФРГ в 1950–1960 гг. / М.В. Левченко // Власть. 2010. №11. С. 58.
18. Леманн А. Пленен и возвращение на родину: немецкие военнопленные в Советском Союзе. / А. Леманн. Мюнхен: Beck, 1986. 201 с.

19. Маурах Р. Процессы над военными преступниками в Советском Союзе / Р. Маурах. Гамбург: Arbeitsgemeinschaft vom Roten Kreuz, 1950. 96 с.

20. Медведев С.А. Немецкие военнопленные в СССР в зарубежной и отечественной историографии 1940–2000 гг. / С.А. Медведев // Научные ведомости. 2009. № 1 (56). С. 52–58.

21. Немецкие военнопленные. Современное состояние исследований и будущие перспективы / К.-Д. Мюллер [и др.]. Дрезден–Минск: Архивы Беларуси, 2004. 512 с.

22. Николаев П.А. Политика Советского Союза в германском вопросе / П.А. Николаев. – М.: Наука, 1966. – 404 с.

23. Новик Ф.И. В ловушке холодной войны (советская политика в отношении Германии, 1953–1958 гг.) / Ф. И. Новик. М.: Институт российской истории, 2014. 366 с.

24. Новик Ф.И. Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ (сентябрь 1955 г.) / Ф.И. Новик // Труды института российской истории. 2009. № 8. С. 231–251.

25. Норова Л.В. Советско-германские отношения в отечественной историографии. / Л.В. Норова // Царскосельские чтения. 2012. № 16 (3). С. 136–140.

26. Ряжских Е.В. Ресоциализация бывших немецких военнопленных после их возвращения в восточную Германию из плена в СССР (1945–1949 гг.) / Е.В. Ряжских // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2010. № 1 (72). С. 80–83.

27. Сидоров С.Г. Особенности проведения репатриации иностранных военнопленных из СССР в 1945–1946 гг. / С.Г. Сидоров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4:

История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1 (21). С. 67–74.

28. Суржикова Н.В. Иностранцы военнопленные второй мировой войны на среднем Урале (1942 — 1956 гг.) / автореф. дис. ...кан. ист. наук. : 07.00.02 / Суржикова Наталья Викторовна. Екатеринбург, 2001. – 235 с.

29. Тимошенко Е.П. Германский вопрос во внешней политике Советского Союза (1945-1955 гг.) / Е.П. Тимошенко. – М.: Институт Европы РАН, 2008. – 134 с.

30. Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии / Ч. Уильямс. М.: АСТ, 2002. 678 с.

31. Филимонов А.В. Иностранцы военнопленные в Пскове (1945–1949 гг.). / А.В. Филимонов // Проблемы военного плена: история и современность. 1997. № 3. С. 197–201.

32. Фляйшхауэр Х. Немецкие военнопленные в Советском Союзе. Фактор голода в СССР / Х. Фляйшхауэр. Мюнхен, 1965. 256 с.

33. Фрайзер К. Война за колючей проволокой. Немецкие военнопленные в Советском Союзе и Национальный комитет «Свободная Германия» / К. Фрайзер. Майнц, 1981. 243 с.

34. Харитонов А.Н. Советские и немецкие военнопленные и интернированные. Изучение вопросов истории второй мировой войны и послевоенного периода. / А.Н. Харитонов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2006. № 16 (3). С. 260–275.

35. Хильгер А. Немецкие военнопленные в Советском Союзе / А. Хильгер. Эссен: Klartext Verlag, 2000. 486 с.

36. Чухин И.И. Интернированная юность: История 517-го лагеря интернированных немцев НКВД СССР / И.И. Чухин. М.: Мемориал, 1995. 62 с.

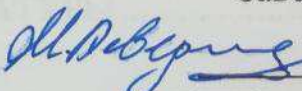
37. Шейб М. Плен и интеграция репатриантов как социологическая проблема / М. Шейб. Гейдельберг, 1956. 347 с.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 М. Д. Северьянов
подпись

« 18 » июня 20 18 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01-История

Проблема репатриации солдат Вермахта и их союзников в отношениях
СССР и ФРГ в 1950-е гг.

Руководитель

подпись

18.06.2018

профессор

С.В. Гришаев

Выпускник

подпись

18.06.2018

ИИ14-05Б 151317442

С.А. Пузырев

Красноярск 2018